

Ирано-саудовские противоречия и позиция Китая

Научный руководитель – Валиахметова Гульнара Ниловна

Герман Мария Алексеевна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: ger-marya@mail.ru

Ближний Восток в силу своего внушительного экономического потенциала (прежде всего, наличия крупнейших на планете нефтегазовых ресурсов) и географического расположения является стратегически важным регионом для развития экономики КНР и возрождения Великого Шелкового пути. Однако высокая конфликтность и слабая предсказуемость развития военно-политической ситуации в регионе создают целый комплекс проблем для реализации интересов КНР в этой части света. Палестинский вопрос, Сирийский кризис, Йеменская война, ирано-саудовское соперничество, ядерная программа Ирана и другие затяжные конфликты вынуждают Пекин вносить коррективы в свою ближневосточную политику, которая формируется, в первую очередь, исходя из характера взаимодействия с ключевыми акторами региона, в числе которых Исламская Республика Иран и Королевство Саудовская Аравия.

Ирано-саудовское соперничество оказывает сильное влияние на геополитический климат Ближнего Востока. Саудовская Аравия, будучи системообразующим элементом ССАГ-ПЗ и претендуя на лидерство в арабском мире, традиционно позиционирует себя как главный противовес Ирану в суннитско-шиитском противостоянии. Ядерная программа шиитского Ирана и поддержка Тегераном хуситов в Йемене, режима Б. Асада в Сирии, шиитских общин в Ираке и на Бахрейне - все это порождает алармистские настроения в суннитских странах Персидского залива в свете угрозы формирования так называемого шиитского полумесяца. В Ливане Эр-Рияд поддерживает суннитов и прозападные силы, а Тегеран делает ставку на шиитские движения «Хезболла» и «Амаль». Фактором напряженности в регионе также стал разрыв дипломатических отношений КСА с ИРИ 3 января 2016 г., поводом к которому послужили погромы посольства Саудовской Аравии в Тегеране и Генконсульства в Мешхеде как реакция на казнь саудовскими властями шиитского проповедника, который был осужден за призыв к экстремизму.

Несмотря на то, что ядерная программа шиитского Ирана актуализирует вопросы безопасности в суннитских странах Персидского залива, китайское руководство поддерживает иранский атомный проект, считая его исключительно мирным [2]. В этой связи КНР последовательно выступала в СБ ООН против антииранских санкций, а в период санкционного давления Запада на Иран рост торгового оборота между КНР и ИРИ ослаблял влияние международных санкций [3].

Сирия является ключевым звеном в реализации концепции Нового Шелкового пути, поэтому Пекин призывает к мирному урегулированию в отношении Сирийского кризиса под эгидой ООН и в рамках международного права. В 2016 г. Китай включился в продвижение мирного процесса в Сирии путем организации встречи между министром иностранных дел Сирии Валида Муаллем и представителем Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил [1].

В отношении Йеменской войны Си Цзиньпин заявил о поддержке законного правительства Йемена, которому КСА, в противоположность Ирану, оказывает помощь [5]. Примечательно, что в качестве перевалочного пункта для военных поставок хуситам Иран

использует Джибути, где Китай строит свою первую на Ближнем Востоке военную базу, в связи с чем с 2015 г. Пекин уже инвестировал свыше 15 млн. долларов в развитие инфраструктуры страны [4].

Ирано-саудовское противостояние также подогревается одним из ключевых внерегиональных игроков - США. КСА позиционирует себя в качестве традиционного союзника Белого Дома, а Иран представляет собой единственное государство на Ближнем Востоке, которое способно сдерживать американское влияние в данном регионе. В этой связи Пекин занимает нейтральную позицию и пытается избежать открытой конфронтации с Вашингтоном.

Таким образом, и Иран, и Саудовская Аравия в равной степени важны для ближневосточной политики КНР. Ирано-саудовские противоречия не формируют дилемму для китайского руководства. Безусловно, энергетические богатства обоих государств объясняют необходимость сотрудничества КНР и с Тегераном, и с Эр-Риядом. В свою очередь экономические связи с Китаем являются стратегически важными для обеих стран. Сбалансированный и прагматичный подход к формированию ближневосточной политики позволяет Китаю эффективно выстраивать диалог и с шиитами, и с суннитами, продвигая тем самым свои собственные интересы.

Источники и литература

- 1) Ван И встретился с председателем Национальной коалицией сирийских революционных и оппозиционных сил // Министерство иностранных дел КНР. 07.01.2016. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/t1330120.shtml> (дата обращения: 19.02.2018).
- 2) Китай не хочет давить на Иран в решении его ядерной проблемы // Izvestia. 24.09.2009. URL: <http://izvestia.ru/news/458883> (дата обращения: 19.01.2018).
- 3) Лу Цзинь. Как стратегия развития Ирана связана с концепцией «Один пояс – один путь» // Форум «Один пояс – один путь». 10.04.2017. URL: http://www.srca-info.com/srca/srca5/201704/t20170410_7163.html (дата обращения: 07.02.2018).
- 4) Braude J. Why China and Saudi Arabia Are Building Bases in Djibouti // The World Post. August 14, 2016. URL: http://www.huffingtonpost.com/joseph-braude/why-china-and-saudi-arabi_b_12194702.html (дата обращения: 21.01.2018).
- 5) Laft G. China's New Grand Strategy for the Middle East // Foreign Policy. January 26, 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/26/chinas-new-middle-east-grand-strategy-iran-saudi-arabia-oil-xi-jinping/> (дата обращения: 27.01.2018).